

Елена Янук

На пороге неба
Часть II

RUGRAM

Москва

2023

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Я65

Янук, Е.

Я65 На пороге неба. Часть II / Е. Янук. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 360 с. — (Волшебство).

ISBN 978-5-521-92943-6

Пророчества Светлой сбываются, и девочка-легенда попадает в натуральный ад. Этим местом правит умный и безжалостный Темный дракон, которого давно не беспокоит окаменевшее сердце. Чтобы выжить в этой страшной сказке надо: найти друзей, выиграть битву с древними умертвиями и растопить камень в груди Темного.

Но Окаменевшие Драконы планируют вернуться, чтобы отомстить живым и изгнать Светлых. И... кажется, это случится уже на следующей неделе.

Продолжение цикла романов «Волшебство»

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92943-6

© Янук Е., текст, 2023
© Калугина А., обложка, 2023
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Часть четвертая

Глава девятнадцатая

Айонель

Вот так я привела гостя в свои апартаменты.

подавив замешательство от двусмысленности ситуации, бодро произнесла:

— Устраивайтесь поудобней, господин Арминель. Чтобы не смущать, друг друга, я поставлю матовый щит на кровать... ровно посередине, — вежливо и немного сконфужено улыбнулась я гостю.

Арминель последние пятнадцать минут только кивал молча в ответ на мои слова, и было непонятно: он согласен на все или просто чем-то шокирован? Но на самом деле мне не до того, чтобы разбираться в его переживаниях. Своих полно!

Сейчас меня больше заботило, что я была не в себе, когда предложила ему подобную авантюру. Ведь, если об этом узнают те, кто мне в этой жизни по-настоящему важен: братья, родители, — все будут категорически против подобного решения! Это меня по-настоящему и тревожило.

В лицах представила раздражение отца и его недовольные слова о моей склонности к благоглупостям. Суровый взгляд мамы, которая всегда на моей стороне, но будь она здесь, то обязательно посоветовала, чем мне лично решать сложную ситуацию, обратиться к кому-нибудь за помощью. О братьях и вовсе молчу — они бы просто задушили меня упреками! Са-

мое забавное, в любом случае, все это понимая, я бы в подобной ситуации поступила точно также! Мое «рацио» какое-то оно какое-то «недо-рацио»...

— Ох... — печально то ли вздохнула, то ли простонала я, закрыв глаза ладонью...

Эльф в удивлении поднял брови, как я заметила, это коронный жест учителя боевой магии. Пришлось пояснять:

— День сегодня вышел бесконечный. Полдня с Заманелем рисовали объемные шары, овалы и прочие ужасы. Под конец занятий я готова была сжечь свои пастели, а завтра опять занятия живописью.

Арминель, уже устроился в кресле перед моим камином, и, сложив руки на животе, понимающе кивнул:

— Измени расписание, я ведь уже здесь. Надеюсь, после моих занятий тебя не посещает желания что-нибудь сжечь? — Он мило улыбнулся, скрыв насмешку, вернулся к рассмотрению огня в камине.

Вежливо улыбнулась в ответ и резко покачала головой, отрицая подобное предположение о его уроках. Однако смущение никак меня не покидало и, прихватив свои вещи, проворно ушла в гардеробную. На самом деле, на занятиях боевой магией я даже не замечала, как быстро проходит время, и звонок к обеду воспринимала как досадную помеху.

Искупавшись, натянула на себя мягкую пижаму и белый кружевной халат и вышла в комнату. Армин сидел в том же кресле и напряженно смотрел куда-то в район окна. Но, едва я появилась, он мгновенно расслабился.

Рассмотрев его, я на миг онемела от удивления. Теперь на нем вместо камзол и белой шелковой рубашки был надет длинный темно-красный халат с бархатными отворотами на воротнике и тонкая ночная рубашка. Как он успел так быстро пойти переодеться и вернуться в мои апартаменты? Но для озвучивания подобного вопроса у меня не хватило мужества.

Растянув обещанный щит посередине кровати, разделила ее на две широкие части и улеглась на правую половинку, предоставив гостю всю левую сторону. Передвинула ему россыпь подушек, выбрала себе одеяло полегче, оставив теплое гостю.

Жестом потушила светильники на стенах. Комната погрузилась в полную тишину и темноту.

— Спокойной ночи... — вежливо произнесла я. Ситуация требовала от меня хотя бы пары слов, но мне сейчас легче сделать вид, что я мгновенно уснула, чем поддерживать вежливую беседу.

— Ты меня совсем не боишься? — вдруг спросил учитель, судя по голосу, до сих пор пребывающий в глубоких раздумьях.

Я закатила глаза и, глядя на кружевной полог кровати, насмешливо сообщила:

— Боюсь, очень, да. Спокойной ночи, господин Арминель.

Стараясь больше не терзаться раздумьями, а смысл в них: когда это мне жилось спокойно? — быстро уснула.

Уже утро... Я лениво повернулась к залитому светом окну. По голубому небу взбитыми сливками беззаботно пробежали пушистые облака. Но о лете уже мало что напоминало. Солнце совсем ослабло, его лучи, проскальзывающие через оконное стекло, только нежно гладили кожу, а не «кусались», как летом.

Хорошо лежать, отрешившись от всего, провожая ленивым взглядом бегущие облака, но пора вставать. Я сползла с кровати и босыми ногами потопала по холодному мраморному полу к маленькому диванчику, на котором остался мой кружевной халат.

Вчера легла в нем, но ночью было жарко, и я скинула громоздкое одеяние на козетку. Надо успеть собраться до визита помощницы. Черизель скоро придет и принесет завтрак.

Когда я торопливо натянула на себя халат, и вытянула домашние туфли из-под свесившегося покрывала, наконец, повернулась и растворила щит. Арминеля на кровати не было. Только смятое место и откиннутое одеяло.

Я с облегчением выдохнула, испытывая радость от догадливости учителя. Но, когда, оделась и вышла из гардеробной, Армин по-хозяйски уже сидел за столом, а Черизель, склонив перед ним голову, заканчивала накрывать завтрак на двоих.

Я тяжело вздохнула и быстро оглядела заказ учителя — по середине стола стояло блюдо с горячей олениной, печеные овощи и тарелка с пирожными. И взглянула на учителя с растерянностью.

Зачем он так?! Зачем он ей показался? Тем более, устроив показательный совместный завтрак.

Внимательно на меня посмотрев, эльф кивнул:

— Доброе утро, не желаешь присоединиться? Торопись, все остынет!

Я сдержанно кивнула и подошла к столу.

— Думал, ты так рано не проснешься, — с озорной улыбкой прошептал он, наблюдая, как я сажусь напротив.

— Сама удивляюсь, — сдержанно улыбнулась я, смущенная присутствием Черизель. Ну чего хорошего можно подумать, наблюдая подобную сцену совместного завтрака? Только одно, совсем нелестное для меня, развитие событий.

Армин повернулся к моей помощнице и магически приказал:

— Выходя отсюда, ты полностью забываешь, что видела здесь, помнишь только наши приказы! А теперь свободна, иди!

Я посмотрела на него с растерянностью. Ну, как можно, так неуважительно обращаться с заботливой Черизель?!

— Не надо «приказывать»¹. Это так унижительно... Зачем? — расстроено сказала я, — достаточно было попросить ее нормально никому не говорить об этом! — А лучше и вовсе не показываться никому на глаза!

Однако в ответ учитель лишь пожал плечами и, снисходительно усмехнувшись моей наивности, добавил:

— Позволь тебе пояснить, Айонель. Эти девочки-помощницы круглые сутки заняты тем, что обсуждают учащихся и учителей. Приходя сюда, она рассказывает последние новости тебе. Точно также она сейчас придет к ним и заведет разговор уже о тебе. Потом... я не хочу, чтобы ты страдала за свои добрые дела.

¹ Имеется в виду магически приказывать.

Мне пришлось через силу ему улыбнуться. Я уже поняла, что такие, как он, слишком надменны и самоуверенны, чтобы прибегать ко лжи, прятаться или просить. И, конечно, во многом он прав, но... меня затопило чувство вины перед подругой.

Не сдержавшись, печально покачала головой, но поймав настороженный взгляд учителя, вдруг осознала, что и Арминелю тяжело. Теперь ему придется находиться в постоянной зависимости от моего настроения. Что в принципе неправильно, раз уж я ему помогаю, то укорами терзать неблагородно, иначе какой во всем этом смысл? С таким же успехом его можно оставить Темным на растерзание.

Я улыбнулась, наливая себе чай.

— Почему вы ничего не едите, господин Арминель? Все остынет... — вежливо поинтересовалась я, поднося горячую чашку к губам.

Боевой маг, все это время с напряжением следивший за мной, наконец, приступил к трапезе.

Я еще раз отхлебнула чай и осторожно поставила чашку на стол:

— Так, когда начнутся ваши занятия, учитель Арминель? Хотелось бы побыстрее.

— Если хочешь, то можно приступить к ним даже сегодня, — спокойно отозвался он, сосредоточенно нарезая оленину в своей тарелке.

Отодвинув чашку от губ, я печально покачала головой.

— Жаль, но не выйдет. У меня живопись весь день. Если бы я раньше знала... — вздохнула я, отодвинув чашку с недопитым чаем. — Прошу, не обращайтесь на меня внимания. Продолжайте завтракать... А мне нужно собираться. Вчера я была слишком взволнованна для этого.

Мне нужно сложить бумагу, собрать угли и прочие необходимые для живописи мелочи.

Еще раз вежливо улыбнулась и поднялась из-за стола.

Вдруг Армин, который вроде только что сидел, оказался позади меня, обнял за плечи и как вчера положил подбородок на мою голову.

Я резко выпрямилась и осторожно убрала от себя его руки.

— Учитель Арминель, мы же вчера договаривались об этом!.. Вы нарушаете ваши обещания! — с досадой произнесла я. И полностью отстранилась. — Не заставляйте меня пожалеть о своем решении. Я не хочу одной рукой помогать, другой отбирать эту помощь!

Армин развернул меня, склонив голову так, что наши носы чуть не прикоснулись, сказал:

— «Учитель Арминель» — звучит нелепо. Оставь это обращение для уроков. Армин — более подходящее обращение для столь... дружеской обстановки... — закончил он с легкой насмешкой в голосе. Он обнял меня вновь, притянул к себе и на ухо прошептал:

— И еще... это не посягательство! А благодарность! Я забыл, как это замечательно — сладко высыпаться и спокойно завтракать!

О, это, как раз, я прекрасно понимала!

И хотя мне было, что ответить ему на тему подобного проявления «благодарности» с его стороны, вновь вырвавшись из его захвата, я все же медленно улыбнулась.

— Хорошо, как пожелаете, Армин, — не стала сопротивляться я. — Но я тороплюсь. Занятия не ждут. Простите, что так невежливо оставляю вас, но мне и, правда, пора.

Армин отступил, давая мне возможность подхватить сундук с принадлежностями и ускользнуть.

Вырвавшись за дверь, тяжело вздохнула. Как же будет сложно ему помочь!

Вчера я думала, что проблемой будет скрыть его присутствие от окружающих, но все оказалось куда «многогранней». Теперь мне постоянно придется держать в руках ситуацию и контролировать каждое движение.

Тут словно лучики сквозь тучи из параллельного коридора второго этажа выпорхнули три веселые подруги: Софиель и ее две соседки: очень хмурая Тернипель, и серая мышка Иринель. Все три блондинки, но с разными характерами, что абсолютно не мешает им прекрасно уживаться и даже дружить. Я познакомилась с ними, когда относил Софи обещанные конфеты.